



## Обрезание Господне

**14 января** Православная Церковь торжественно отмечает праздник Обрезания Господня в память о том, что Богомладенец Иисус по ветхозаветной традиции на восьмой день после Своего Рождества был обрезан, и при этом Ему было наречено имя, предреченное Архангелом Гавриилом еще при Благовещении Деве Марии и предвозвещенное Ангелом святому праведному Иосифу Обручнику — Иисус (Спаситель).

Само наречение этого имени является знаменем величайшего служения во плоти Сына Божия, «ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21). В Ветхом Завете обрезание было установлено в прообраз Крещения новозаветного, в знак Завета с Господом, в знак

очищения от первородного греха. Это еще не было полное, истинное очищение, которое установил Господь наш Иисус Христос, взяв на Себя грехи мира и пролив Свою Кровь на Кресте. Ветхозаветное обрезание было как бы наказанием за прародительское преслушание: «се бо в беззаконных зачат есмь и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50, 7).

Господь, будучи во всем подобен нам, кроме греха, не нуждался ни в каком очищении, будучи Сыном Божиим и Истинным Богом — в каком завете с Богом нуждался Присносущественный Творец и Законоположник мира? По смирению Своему принимает Он положенное грешным людям, потому что Сам о Себе потом скажет: «Не нарушить закон пришел Я, ►

но исполнить». Святитель Димитрий Ростовский писал: «В обрезании Владыка наш явил большее смирение, нежели в рождении Своем: в рождении Он принял образ человека..., в обрезании же Он принял образ грешника, как грешник претерпевая боль, положенную за грех».

## Проповедь священника Михаила Немнонова

Никто еще не обрезал душевные и телесные страсти без живой веры в Христа — Бога и Человека. Не имеет спасительной веры тот, кто признает во Христе только Человека и отрицает Его Божество. Но такой веры не имеет и тот, кто верит в Христа, как в Бога, и не видит в Нем Человека.

Христос принимает обрезание именно как Человек. Евангельское повествование об этом событии немногословно: *По прошествии восьми дней после Рождества, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.* Напомню, что *Иисус* в переводе с еврейского значит *Бог спасает*. И обрезание Он принял также *нашего ради спасения*. Прежде всего, чтобы исполнить данный Им же Закон и показать нам через это, что и мы должны исполнять все, что Он нам заповедал. И, во-вторых, Он снова показал нам, что Его плоть — это плоть человека, что Он — не призрак, не Дух бесплотный, не видение в образе человека, а Сам Человек.

Чтобы мы не забыли о другой стороне дела, в 12 лет от роду Он напоминает о Своем Божестве. В Евангелии говорится, что после праздника Пасхи Он остался в храме, и Иосиф с Божией Матерью не заметили этого. Через три дня они вернулись в храм и *нашли Его, сидящего среди учителей, слушающего их и спрашивающего их; и все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.* И Он говорит Своей Матери: *Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?* И дальше Он снова пошел

с ними домой, в Назарет, и там, как Человек, *был в повиновении у них.*

Христос показал нам Свое человечество и Свое Божество и во многих других случаях. Точнее всех говорит об этом святой Лев Великий. Он указывает, что свойства той и другой природы соединились во Христе таким образом, что каждая действовала, как ей свойственно, но при этом «Один и Тот же есть истинно Сын Божий и истинно Сын Человеческий. Что рождается плоть, — этим обнаруживается человеческая природа; что рождает Дева, — это доказывает божественное могущество.

Смирненные пелены показывают младенчество дитяти; лики ангелов возвещают величие Всевышнего. Алкать, жаждать, утомляться и спать, очевидно, свойственно человеку. Но пять тысяч человек насытить пятью хлебами, но самарянке подать воду живую, но ходить непогружающимися стопами по поверхности моря, но заставить улечься вздымающиеся волны, запретить буре, — без сомнения, свойственно Богу. И, как не одной и той же природе свойственно плакать от чувства жалости об умершем друге и властным словом вызвать его опять к жизни из четверодневного гроба, или висеть на дереве и, обратив свет в ночь, заставить содрогнуться все стихии, — Так не одной и той же природе свойственно говорить: *Я и Отец одно*, и говорить: *Отец Мой больше Меня*».

Вот о чем напоминает нам праздник Обрезания. И мы, идя вслед за Христом и обращаясь к нашим святым, как и они, обрежем *духовным мечом* свои *душевные и телесные страсти*, прежде всего — нашу самость, гордыню и себялюбие, от которых берут начало и прочие. Только тогда мы сможем *уразуметь*, как пишет апостол, *превосходящую разумение любовь Христову и исполниться полнотою Божией* (Ефес. 3, 19). Господь всех претерпел обрезание, чтобы обрезать наши грехи. Потерпим и мы болезненное чувство от расставания с грехами, чтобы быть с Господом.

Публикуется в сокращении  
[www.pravmir.ru](http://www.pravmir.ru)



## Евангельское чтение

Иоанн Креститель и его свидетельство о Господе Иисусе Христе (Мк, 1:1-8)

Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою.

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.

И выходили к нему вся страна

Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед.

И проповедовал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым.

## Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Иларион Алфеев

Закончился праздник Рождества Христова, приближается праздник Крещения Господня. Впервые века это был один праздник — Богоявления, когда вспоминалось и рождение Спасителя, и выход Его на проповедь. Но к концу IV века Рождество и Крещение стали отмечаться раздельно.

Сегодня, находясь на перепутье между двумя праздниками, мы слышим начало Евангелия от Марка, где говорится об Иоанне Крестителе (Мк. 1:1–8), и конец Второго Послания к Тимофею, которое было написано апостолом Павлом незадолго до его мученической смерти (2 Тим. 4:1–8).

Какая связь между этими чтениями? Думаю, та, что оба они говорят нам о вере в Бога как о пути. Вера — это путь, по которому мы идем к Богу, и путь, по которому Господь приходит к нам.

Проповедь Евангелия началась со слов Иоанна Крестителя, обращенных к народу: «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». А апостол Павел говорит: «Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:67). Течение — значит бег; апостол использует здесь образ бегуна на дистанции, достигшего своей цели, выигравшего соревнование. Таким образом, мы слышим сегодня и о начале, и конце пути, и о том венце, который готовится каждому из тех, кто не споткнулся, не оступился на беговой дорожке духовной жизни, но достиг своей цели. А цель — это Сам Господь.

Началом христианской жизни, началом, которое мы должны полагать ежедневно, является покаяние. Слова Иоанна Предтечи: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2) — обращены к каждому из нас. Эти слова нужно понимать не в том смысле, что Царство Божие

приблизилось хронологически, но в том смысле, что оно всегда рядом с нами, оно всегда готово прийти и приходит к нам. Вопрос лишь в том, готовы ли мы прийти в Царство Божие, принять его в себя. Ведь за пределами Царства Божия останутся не те, кого Господь осудит за их ошибки, но те, кто не возжелал или не нашел в себе сил пройти этот путь до конца, — до дверей Царства Божия, кто остановился на полдороге. И мы должны помнить о том, что, хотя все мы уже на пути, но есть опасность, что мы не дойдем, оступимся, не дотянем, не добежим.

Апостол Павел говорит: «Будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое». «Дело благовестника» — это дело евангелиста. Каждый из нас должен быть проповедником, нести в мир Евангелие Христово — не словами только, но прежде всего нашим образом жизни и той целеустремленностью, с которой должно нам идти навстречу Богу и искать Царствия Божия. В этом мы должны являть пример другим, и в этом заключается наше служение, о котором говорит апостол Павел во втором Послании к Тимофею.

Сегодня, в начале того пути, который ведет нас от Рождества к Пасхе, Церковь напоминает нам о том начале, которое мы должны полагать ежедневно через покаяние, о той решимости, с которой мы должны искать Царства Божия. Церковь напоминает и о том, что Христос всегда с нами, что Царство Небесное близко к нам, и только от нас зависит, достигнем ли мы цели, пройдем ли по этому пути до конца, получим ли тот венец, который уготован каждому из нас Господом Иисусом Христом.

16 января 2000  
hilarion.ru

## Чудесная помощь батюшки Серафима

Олеся Николаева

*15 января — день обретения мощей преподобного Серафима Саровского*

Отец мой Александр Николаев остался живым на войне как бы случайно, а на самом деле — благодаря чудесной помощи преподобного Серафима Саровского.

Это было под Гданьском (или Данцигом), где он, девятнадцатилетний лейтенант, командовавший артиллерийской батареей, выбрав дислокацию возле кирпичной стены полуразрушенного дома, которая закрывала его пушки с тыла, принял бой с фашистскими танками.

Однако эти танки дали по ним такой залп, что вся батарея вместе с пушками полегла и оказалась смешанной с землей, и папа был убит. Последнее, что он помнил, был чудовищный взрыв, вспышка огня, а потом все затихло и погасло, и он отошел во тьму. Но вдруг, точно так, как это записано со слов пациентов, переживших клиническую смерть, в книге Моуди «Жизнь после смерти», он обнаружил себя в длинном открытом фургоне, мчащемся с огромной скоростью по тоннелю, и вокруг звенели бубенчики, а впереди был свет. И тут навстречу ему вышел старичок, который перегородил собой путь, остановил фургон и сказал:

— Стоп! Ты куда? Тебе еще рано. Возвращайся.

И папа очнулся на операционном столе.

А как раз в это самое время, когда фашистские танки долбанули по папиной батарее, его друг по артиллерийскому училищу, тоже девятнадцатилетний лейтенант Павлик Агарков, занявший со своей батареей высотку в нескольких километрах от

того места, где шел бой, с тревогой слушал далекий грохот этой смертельной битвы.

Как только утихли звуки и упала тьма, он решил на свой страх и риск отправиться туда, чтобы хотя бы похоронить друга и потом сообщить его матери о месте могилы. Добравшись до полуобвалившейся кирпичной стены, он откопал папино бездыханное и залитое кровью тело и потащил его к ближайшему кусту, чтобы там выкопать яму и предать земле тело своего юного друга.

И пока он его тащил тяжело и неловко — сам маленький ростом — от силы метр шестьдесят, а папа — высокий — метр восемьдесят два — у папы вдруг согнулись в коленях ноги. Павлик наклонился над ним, приложил к губам зеркальце — ба, да он живой! И потащил его в ближайшую польскую деревню, где было нечто вроде санчасти. Врач лишь взглянул на папу и отвернулся, дав Павлику понять, что тот — не жилец, и что не стоит и затеваться.

Но Павлик приставил пистолет к его голове и сказал: действуй. Врач стал объяснять, что огромная потеря крови, гангрена, надо отнимать правую руку, случай безнадежный. Но Павлик все держал в руке пистолет и повторял: возьмите мою кровь. И тогда врач положил папу на операционный стол, принялся омыwać раны, повторяя, что у раненого первая группа крови, а у Павлика — третья, и вообще это все дохлый номер... И тогда польская девушка-медсестра, посмотрев на папу с жалостью и любовью, сказала:

— Такой молодой! Такой сличный! У меня первая группа! Возьмите мою.

Вот папа и очнулся на операционном столе рядом с ней. ►

Потом через много лет мы с папой ездили в Гданьск, все там облазили в его окрестностях и нашли и то поле, и ту полуразрушенную красную кирпичную стену, и ту прекрасную девушку Марту Обегла. Она стала очень уважаемой ухоженной дамой, владелицей косметического салона в лучшем районе Гданьска.

— А кто же был тем старичком, который тогда вышел тебе навстречу и вернул назад? — спросила я у отца.

— Я тоже сначала думал, кто же это такой: вроде, очень знакомый, даже родной, а вспомнить никак не могу. А потом понял, где я видел его. На иконе, дома, в красном углу. Эта икона в детстве исцелила меня от слепоты.

— И кто же это был?

— Преподобный Серафим Саровский. Ему особенно молились бабушка и мать, он считался небесным покровителем нашего рода.

Добавлю еще: мой двоюродный дедушка со стороны отца — тоже Александр — считал, что преподобный Серафим спас во время Ленинградской блокады его семью.

Дедушка уже понимал, что все они — его жена и двое сыновей, и он сам вот-вот умрут от голода, как умерли жена и дети его брата Жоржа, который был на фронте. И сидел ночью, пригорюнившись, на кухне. И вдруг — а дедушка мой был никакой не мистик, а самый что ни есть реалист, даже критический реалист, скептик — входит к нему преподобный Серафим Саровский и говорит:

— Не отчаивайся! Завтра я выведу вас отсюда.



Наутро пришло распоряжение срочно эвакуировать цех, где дедушка был инженером, и ему позволили взять с собой и семью.

*Журнал «Виноград», 2008 г.*

# Испытание праздником

*Протоиерей Андрей Ткачев*

Попробуйте поспорить с тем, что христиане едва ли грешат больше когда-либо, чем в праздничные периоды. Умеющие отделять время для воздержания и посильных аскетических трудов, мы гораздо меньше способны правильно вести себя в то время, когда праздники пришли. Это тождественно умению войти в голодовку, но неумению из нее выйти. Или — героической победе в боевом столкновении, после которой на радостях перепилось все победившее войско, а половина умерла от отравления дешевым алкоголем.

Что ни говори, а умение быть сдержанным в дни радости стоит не меньше (если не больше), чем умение с терпением переносить невзгоды.

Достойная оценка этому умению была известна в глубокой древности. «Умеешь побеждать, Ганнибал, но не умеешь пользоваться победой», — говорили римляне. Наголову и многократно разбивая противника, североафриканский гений войны все же сам был разбит терпеливыми и упорными потомками Ромула и проиграл войну. И если победивший Ганнибала Рим чем-то мог гордиться, то именно умением и невзгоды терпеть, и после победы не расслабляться.

То, что в теории эта истина нам тоже известна, говорит хотя бы широко распространенная пословица об огне, воде и медных трубах. Испытания расположены по мере нарастания. Воду с огнем местами можно менять, но медные трубы должны оказаться в конце. Человек, обожженный, но не сгоревший, прошедший воду и не утонувший, наибольшую угрозу встречает в конце пути. Угроза эта — безопасность,

похвала, утрата бдительности, состояние законной «раслабухи» победителя. Именно, когда трубят в твою честь, и нет никакой видимой опасности, человека подстерегает опасность самого высшего порядка.

Это все прямо относится к славянам.

Совершившие нечто великое, мы склонны на каждом шагу пренебрегать делами малыми, но необходимыми. Логика проста: «Мы в космос первые слетали и Гитлера разбили. Теперь бычки в урну, а не под ноги бросать, для нас — дело не царское». Равно как и крышу перекрыть вовремя, или кран отремонтировать. Это — черты национального характера. Если угодно — национальной придури, требующей добровольного и неотложного излечения. Если они, эти черты, есть в быту, то в духовной жизни их не быть не может.

Что Святки, что Светлая седмица требуют особого трезвения в условиях, когда поста уже нет, и славянская душа склонна хлопнуть шапкой оземь, махнуть рукой в смысле «один раз живем», и .... Далее по тексту. Кто не знает, что богатства разного рода накапливаются годами, а теряются в минуты? Кто из нас на себе не испытал то чувство позорного опустошения в душе после того, как трудился-трудился, а потом сотворил глупость, неправильно повел себя, и все накопленное потерял раньше, чем ахнуть успел?

Это напрямую относится к праздничным периодам. Посреди праздников Бога можно прогневать еще быстрее, чем посреди поста и скудости, вольной и ли невольной. У Исайи сказано: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!» ►

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис. 1:10-14)

Это сказано не Содомлянам, а евреям, современным Исаяе, людям, погрязшим в самых разных злодеяниях и уже обреченных на кару тяжелую и неотвратимую. То, на что они полагались, как на фактор освящения и близости к Богу — всесожжения, кровь жертв, курения, субботы и новомесячия — именно это раздражало Господа.

Все это терпеть Он не мог, потому что велика была разница между грехами в быту, нежеланием исправляться и, вместе с тем, надеждой на Бога. Не знаю, право, не знаю, так ли мы грешны, как они, или меньше. А может, больше? Честно говорю, не знаю. Но одно словосочетание часто приходит на ум именно из приведенных слов Исаяи. «Беззаконие и празднование»

Я снова повторяю, что не знаю, так ли мы грешны, как те евреи, или меньше. Но слова о сочетании празднования и беззакония, без сомнения, касаются у нас того языческого разгула, которым отмечены все вообще наши праздники, включая церковные.

Народ, как и человек, способен меняться и воспитываться. Если не способен, то он обречен. В чем нам нужно меняться и в какую сторону воспитываться? Нам нужно научиться не губить плоды поста пьянством, праздностью. Еще — болтовней и пустым времяпрепровождением. Это — тяжелая задача особого рода. Дело в том, что грешное естество чистой радости не вмещает и долго радоваться не способно. Если бы мы были способны чисто и долго радоваться, мы были бы уже насельниками светлого Рая. Но именно неумение правильно радоваться и праздновать есть показатель нашей еще неготовности к участию в Небесной Литургии.

Торжества наши смиряют душу и рождают временами особую скорбь. Они показывают, на каком далеком от совершенства уровне мы топчемся годами и столетиями, как мы подмешиваем языческое буйство или обжорство в благодатные торжества. Ведь иначе мы можем и торжества не почувствовать, и праздник будет для многих не совсем праздником. Жалко, что мы такие, и в этом отношении весьма слабо меняемся на протяжении долгих временных периодов.

Но время движется в сторону вечности, и время есть фактор становления человека и человечества. Меняться можно и нужно, пока это самое время есть. Пока один из Ангелов Апокалипсиса не поднял руку к небу и не поклялся Живущим во веки, что времени больше не будет.

*Публикуется в сокращении  
[www.pravmir.ru](http://www.pravmir.ru)*

**Подготовлено совместно  
с Синодальным информационным отделом  
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,  
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*  
Корректор: *Екатерина Сысина*  
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*  
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: [www.pravmir.ru](http://www.pravmir.ru)  
Электронная почта: [gazeta@pravmir.ru](mailto:gazeta@pravmir.ru)